

Лу Цзиньжань неспешно посмотрел на него:

— Ты сделал это намеренно?

Мэн Тинлань развел руками:

— Ничего не поделаешь. Ты сам должен понимать, в каком состоянии находился. Хотя я и дал тебе лекарство, если бы не притащил тебя обратно к моему учителю, чтобы он помог подавить бушующую в тебе силу, ты бы, скорее всего, уже разлетелся на куски, как фейерверк.

Лу Цзиньжань прикрыл глаза и подозрительно спросил:

— Тогда что ты вообще забыл в такой дали? И как ты смог притащить меня обратно?

В море полно могущественных демонических зверей, как этот парень умудрился разгуливать там с таким невозмутимым видом? В нем явно есть что-то странное!

— Я ходил в море собирать мусор! У меня есть сокровище, которое дал учитель, у тебя есть возражения? — Мэн Тинлань усмехнулся. — Вот, как видишь, подобрал кое-что ценное!

Лу Цзиньжань уловил скрытый смысл его слов. Он прищурился, глядя на парня с опасным прищуром, и от него повеяло убийственной аурой:

— Ты не боишься, что я убью тебя и заберу сокровища? Неужели ты настолько наивен, что не знаешь правила не выставлять богатство напоказ, и собрался с таким подходом на материк искать смерти?

Мэн Тинлань оставался невозмутимым:

— Боюсь! Но ты не посмеешь меня тронуть. Стоит тебе причинить мне вред, как мой учитель тут же прикончит тебя. Я человек осторожный, поэтому, пока ты лечился, я скормил тебе Рыб-близнецов. Их действие схоже с гу матери и сына: если я получу ранение или умру, тебя ждет та же участь. Я знаю, что богатство нельзя выставлять напоказ, но раз уж ты больше не представляешь для меня угрозы, мне очень жаль, что пришлось прибегнуть к таким мерам. Но, как ты и сказал, у меня нет вашего коварства, как и вашей безжалостной решимости, поэтому я мог поступить только так! Эта связь продержится тридцать лет, а потом ты станешь свободен. Считай это платой за спасение твоей жизни.

Мэн Тинлань мысленно вздохнул. Он и сам стал таким, но чтобы выжить в этом мире, это только начало. Должно быть, главный герой теперь его ненавидит. На самом деле, он принял это решение лишь в тот момент, когда подобрал Лу Цзиньжаня. Изначально он планировал прильнуть к сильному союзнику, ведь согласно оригиналу, герой должен был защищать своего спасителя. Но кто знает, не возникнет ли эффект бабочки? Сердца людей непредсказуемы, полагаться не на кого, остается только становиться сильнее самому.

Лу Цзиньжань не ожидал, что у парня припасен такой козырь. Это было поистине удивительно, однако юноша, добившись своего, вовсе не выглядел счастливым. Хотя он старался скрыть

эмоции, перед Лу Цзиньжанем он был еще слишком неопытен. Забавно, неужели он чувствует вину? Надо же, какая глупость — испытывать угрызения совести из-за такого пустяка.

— Хм, неплохой ход. Но если ты чувствуешь вину уже сейчас, что ты будешь делать, когда придется убивать? Убийства ради наживы здесь в порядке вещей. С таким характером ты не только сам сгинешь, но и меня за собой потянешь!

Мэн Тинлань вдохнул, поднял голову и улыбнулся:

— Конечно, я отправлюсь на материк только после того, как достигну Царства Души Духа. А пока, ради твоей же безопасности, тебе придется рассказывать мне побольше всего. Так нам обоим будет спокойнее, разве нет?

Лу Цзиньжань долго смотрел ему в глаза, но Мэн Тинлань не отвел взгляда. Внезапно Лу Цзиньжань усмехнулся:

— Хорошо. Ты стал намного лучше, чем при нашей первой встрече. Надеюсь, с другими ты будешь таким же жестким. — Сказав это, он поднялся и ушел в свою комнату.

Мэн Тинлань задумчиво смотрел на пустое место напротив. Похоже, он окончательно настроил главного героя против себя. Но ничего не поделать, только так он сможет вырасти как можно быстрее. А что будет через тридцать лет? Лу Цзиньжань убьет его? Ладно, об этом он подумает потом! Мэн Тинлань встал и прыгнул в море тренироваться. В воде его развитие шло быстрее всего. Нужно чаще заставлять Лу Цзиньжана спарринговаться, чтобы набраться опыта, ведь привычки и способы атаки людей и демонических зверей сильно различаются.

К вечеру, когда Мэн Тинлань выбрался из воды, он почувствовал аромат. Как же вкусно пахло! Он не ел ничего подобного уже лет шестьдесят!

Мэн Тинлань пошел на запах и увидел, что Лу Цзиньжань жарит рыбу. У него чуть слюнки не потекли, но он только что угрожал человеку, поэтому ему было неловко просить еды. Пришлось с тоской смотреть на него со стороны, жуя безвкусную лепешку и делая вид, что это и есть жареная рыба. Черт! Знал бы, не стал бы так сильно портить отношения, мог бы сейчас нагло выпросить кусочек.

Лу Цзиньжань заметил его, как только тот вышел, — парень буквально пожирал глазами рыбу в его руках. Его взгляд был настолько горячим, что слепил! Ха! А ведь только что такой грозный был, угрожал всюю, а теперь из-за двух рыбешек так слюнки пускает. Вот уж действительно — никакой выдержки! Но Лу Цзиньжань сделал вид, что ничего не замечает, и нарочно принялся есть с явным наслаждением. Мэн Тинлань перестал жевать свою лепешку: он даже представить боялся, насколько вкусной должна быть эта рыба. Когда Лу Цзиньжань откусил кусок, аромат мяса стал еще ярче, и Мэн Тинлань невольно сглотнул, а потом обнаружил, что у него потекла слюна. Этот человек точно делает это специально!

Он поспешно вытерся и, вскочив, направился в свою комнату. Какой позор! За всю жизнь ему еще никогда не было так стыдно. Лу Цзиньжань рассмеялся, глядя на него. Мэн Тинлань, едва

переступив порог, замер — его уши и шея пылали огнем, а в следующую секунду он с грохотом захлопнул дверь.

Ха-ха-ха, уморительно! До чего же нужно было довести ребенка, чтобы он так проголодался! Бедняга.

Лу Цзиньжань не мог сдержать смеха. Надо признать, этот паренек — самый интересный человек, которого он встречал. Возможно, быть связанным с ним тридцать лет будет не так уж скучно. Он действительно не хотел, чтобы юноша отправлялся на материк. У него такие чистые глаза, словно он верит, что этот мир прекрасен. Лу Цзиньжань не хотел, чтобы эта чистота покрылась пылью. Он не особо злился: в конце концов, это был честный обмен — его жизнь в обмен на тридцать лет службы. Юноша был настолько искренним, что это даже вызывало уважение. А то, что он сам себя изводит... должно быть, впервые совершил подобное и чувствует вину. Глупый.

Тук-тук-тук. Лу Цзиньжань с двумя рыбинами подошел к комнате юноши и постучал. Через некоторое время дверь со скрипом отворилась. Юноша стоял с каменным лицом, явно не желая разговаривать, и сверлил взглядом его и рыбу в руках.

Мэн Тинлань подумал: если этот человек пришел похвастаться своей рыбой, он его выставит вон! Но с горечью осознал, что, кажется, не сможет его победить. Ладно, плевать! Если ему самому плохо, то и этому гаду не будет хорошо. В конце концов, можно просто пырнуть себя ножом, чтобы обоим стало больно! Он шестьдесят лет не ел жареного мяса, глаза уже горели зеленым огнем. Сегодня этот негодяй Лу Цзиньжань довел его до белого каления.

Однако, ко всеобщему удивлению, Лу Цзиньжань протянул ему рыбу:

— Я живу у тебя, это плата за постой.

Глаза Мэн Тинланя засияли, уголки губ поползли вверх, и он с трудом сдержал улыбку:

— Кхм! Ну, хоть что-то понимаешь. Спасибо. — Он молниеносно выхватил рыбу.

Заметив блеск насмешки в глазах Лу Цзиньжана, Мэн Тинлань почувствовал, что его достоинство снова пострадало, и сердито зыркнул на него.

— Плату за сегодня принял. Завтра хочу вареную рыбу. Всё, я отдыхаю.

Он снова захлопнул дверь. Мэн Тинлань откусил кусочек — у-у-у, наконец-то! Как же это вкусно! Боже мой! Кто бы мог подумать, что у Лу Цзиньжана такой талант к кулинарии! Его решение было верным. Теперь он всегда будет сыт. Это просто чудесно, лучшее, что он ел с тех пор, как попал сюда!